

Дети, «записанные со слов матери»

В уютном двухэтажном доме ребёнка на окраине Слюдянки живут более ста маленьких граждан Иркутской области. Не достигших трёх лет малышей ведут сюда разные дорожки.

Одно можно сказать определённо: все маленькие детские судьбы объединило сиротство — большая недетская беда, которая с незапамятных времён определяет жизнь множества российских мальчишек и девчонок.

Дом ребёнка существует в Слюдянке почти тридцать лет. Он не обычный — специализированный, для ребятишек с нарушением психики, органическими поражениями нервной системы. Такой серьёзный диагноз, впрочем, не всегда пожизненный приговор. Длительное и весьма недешёвое лечение, хорошее питание, уход и, главное, заботливые женские руки творят чудеса: после перенесённых невзгод и страданий малыш, как правило, оживает. Дальше его судьба может решиться по-разному, в чём немалую роль играет простое везение. Хотя уже сам факт попадания в специализированное сиротское учреждение вряд ли можно назвать счастливым стечением обстоятельств.

Как уже было сказано, малышей приводят в дом ребёнка разные дорожки. Наиболее безобидная — заявление попавшей в трудные жизненные обстоятельства матери, которая хочет оградить своего ребёнка от невзгод и просит временно поместить его в государственное учреждение. Органы опеки, как правило, с пониманием относятся к проблемам матерей, среди которых немало одиночек. Пока малыш живёт под бдительным присмотром воспитателей и нянечек, женщины учатся или, например, занимаются ремонтом квартиры, поиском работы и т.п. Решена проблема — ребёнок покидает гостеприимный приют и отправляется домой. Однако, по оценке специалистов, таких сравнительно благополучных детей очень мало. Основной поток ребятишек попадает сюда иначе.

— Большинство детей поступают к нам прямо из больниц и роддомов с актом об оставлении в лечебном учреждении, — рассказывает социальный педагог дома ребёнка Лариса Анатольевна Рымарева. — Это значит, что родившая малыша женщина тут же от него отказалась, переложив все дальнейшие заботы на государство. Таких «мамаш» в нашей стране всегда хватало. К сожалению, в последнее время эта ситуация осложнилась тем, что ни в роддомах, ни в больницах не проверяют достоверность сведений о матери новорождённого. Женщина может назвать себя первым пришедшим в голову именем, сказать вымышленные фамилию, адрес — никто эти данные ни проверять, ни сверять с паспортом не будет. Правда, в таких документах обычно ставят: записано со слов матери. Это всё.

Малыш с условными данными о матери и отце поступает в дом ребёнка. И условность оформления немедленно становится причиной головной боли его сотрудников, потому что такого ребёнка нельзя, например, усыновить — нужно подтверждение, что мать лишена родительских прав, а кого лишать? Где искать условно обозначенную в документах мамашу? У таких детей серьёзные проблемы с определением в приёмные семьи: пока выяснятся подлинные ФИО и адрес беглой мамы, пройдёт год, а то и два. Можно, конечно, взять ребёнка и под опеку, но в этом случае у приёмных родителей не будет государственных выплат, и, как считают специалисты, на такой шаг по понятным причинам решаются сегодня не многие.

Немало сотрудников Слюдянского дома ребёнка хотели бы организовать приёмные семьи. Эта форма воспитания сирот становится в России всё более популярной неспроста — женщины за нелёгкий труд по уходу за осиротевшими малышами получают материальную поддержку государства, в том числе и начисление трудового стажа, ну а разницу между домашним и казённым воспитанием вряд ли нужно подробно комментировать. Всё так, однако большой поток обманов, хлынувший из роддомов и больниц в последнее время, напрочь перекрывает новорождённым ребятишкам дорогу к счастью обретения семьи, дома и мамы с папой.

Автору этой статьи абсолютно непонятны причины, которыми руководствуются женщины, скрывающие свои настоящие данные от сотрудников роддомов и больниц. Как непонятны и действия самих сотрудников: как можно доверять ответственный момент в жизни маленького человека, гражданина России — его

документирование – таким безответственным людям? Почему «записанные со слов матери» сведения нельзя проверить на месте, с помощью тех же работников опеки и современных средств связи? В любом случае затраты, которые при этом возникнут, намного меньше тех моральных, материальных и прочих проблем, над которыми тем же сотрудникам опеки, домов ребёнка, судам, ЗАГСам и прочим казённым учреждениям придётся потом работать годами.

– Когда государство приняло решение о материнском капитале, мы думали: ну всё, через два-три года лишимся работы, – говорит главный врач Слюдянского дома ребёнка Галина Александровна Бурухина. – Детей бросать не будут, значит, и нашу структуру придётся ликвидировать. Какое там! Всё равно рожают и бросают прямо там же, в роддоме. Ухитряясь при этом сбежать чуть ли не из родильной палаты. В минувшем году, например, только в наш дом поступили более 20 таких несчастных малышей, и незаметно, что этот поток вскоре прекратится. «Записанные со слов матери» дети продолжают поступать и в 2008-м году, безответственных матерей не останавливают ни новые государственные льготы, ни тем более ответственность за дальнейшую судьбу своего ребёнка.

Горько и больно, что только-только появившийся на этот свет малыш начинает свой жизненный путь в казённых учреждениях: больница – дом ребёнка – приют и так далее. Каким станет человек на исходе этой безрадостной дороги, что он принесёт людям, обществу, стране?

Среди маленьких воспитанников Слюдянского дома ребёнка есть ещё одна категория детей. Их путь в казённое учреждение самый страшный, потому что в своей крошечной жизни они вынесли невыносимое, жестокое обращение родителей, что, собственно, и привело этих извергов к лишению родительских прав.

Двухлетняя Танечка жила в Байкальске с мамой, отец ребёнка исчез в неизвестном направлении, но нельзя сказать, что эта мама страдала от отсутствия мужского внимания.

Девочка росла здоровой, для своего возраста нормально развитой и не вызывала особого беспокойства у работников медучреждения, которые за ней наблюдали. Как вдруг однажды Таню привезли в больницу избитой, окровавленной, и к тому же с черепно-мозговой травмой! Виновником, вернее, виновницей страшного избиения маленькой девочки была её собственная мать, которая, по словам очевидцев, била ребёнка головой о батарею. На маленький комочек страха и боли невозможно было спокойно смотреть, и медицинские сёстры, оказывавшие изуродованной девочке первую помощь, долго плакали от свалившегося на кроху горя.

В Слюдянский дом ребёнка Танечка поступила прошлым летом. Мать-изувершу к тому времени лишили родительских прав, но малышке от того было, понятно, не легче. От перенесённого шока девочка долго не могла говорить, есть и пить самостоятельно она тоже не могла и, как рассказывали мне сотрудники дома ребёнка, часто и долго кричала – от боли, страха и бог знает от чего ещё.

Сейчас девочка проходит долгий и непростой путь реабилитации. Каждый её самостоятельный шаг, улыбка, словом, возвращение к нормальной жизни – настоящий праздник для воспитателей. Приезжавшие навестить Таню медработники из Байкальска тоже не могли нарадоваться, что девочка ожила, стала играть и смеяться вместе с другими малышами.

Танин случай – далеко не единственный, рассказывали сотрудники специализированного дома ребёнка. Недавно, например, новенькие воспитанники, мальчик и девочка двух с половиной лет, увидев тарелки с ароматным борщом, закричали: «Кровь, это кровь!» – и побросали ложки. Сколько и чего должны насмотреться ребятишки, чтобы красный цвет борща принять за кровь? Мы не знаем, в каких условиях жили эти малыши, говорили воспитатели, но дети ели поначалу только хлеб, отказываясь от другой пищи. Никакой другой еды они, похоже, просто не видели. Серьёзная психологическая травма, нанесённая взрослыми, всё ещё сказывается на их поведении, и, по мнению специалистов, таким детям очень сложно адаптироваться к современной жизни.

И всё же спустя какое-то время немало маленьких сирот обретают дом, семью, где вместе с хорошими, заботливыми новыми родителями у них появляются братишки и сестрёнки. Слюдянка – город маленький, поэтому все местные усыновители видны как на ладони, говорят воспитатели. Другое дело – усыновление за границу. Таких случаев сейчас очень мало, сказывается законодательный приоритет российским семьям, тем более каждый случай иностранного усыновления памятен здесь во всех мельчайших подробностях.

Недавно Слюдянский дом ребёнка посетила французская семья, которая выбирала маленькую девочку для усыновления. Папа, мама и шестилетний Саша общались с детьми и взрослыми только через переводчика. И не было бы тут ничего удивительного, если бы не одна важная деталь: мальчик Саша стал французом два

года назад, а до этого жил в том же казённом учреждении для сирот, потому что родная мать отказалась от сына с первых минут его появления на свет.

Умненький, очень активный светловолосый Саша после долгих мытарств оказался далеко за пределами своей родины. И быстро забыл как родной русский язык, как, наверное, и многое из того, что сопровождало первые два-три года его жизни.

– Саша вместе с папой и мамой приехал выбирать себе сестрёнку, – рассказала Лариса Анатольевна. – Мы увидели его и ахнули: ребёнок словно сошёл с обложки какого-то дорогого глянцевого журнала. Видно было, что ухоженный и прекрасно воспитанный мальчик без ума от своих родителей, как, впрочем, и они от него. Говорил только по-французски, казалось, он забыл своих друзей, воспитателей, свой прежний дом. Но зашёл в группу – и всё вспомнил! Показал, где стояла его кровать, заметил все перестановки, увидел новенький аквариум с рыбками, который появился у нас совсем недавно. Объяснялся с нами, к сожалению, только через переводчика.

Родители мальчика с гордостью рассказали, что их сын уже входит в число самых лучших учеников материнской школы (это что-то вроде подготовительной группы нашего детсада), что по развитию он обошёл многих рождённых во Франции детей, с увлечением играет в регби, и ещё много других подробностей нынешней французской жизни бывшего маленького россиянина. А Саша привёз для своей будущей сестрёнки красивую открытку, сделанную своими руками. И подарил воспитателям несколько своих французских фотографий – на память.

Всё больше маленьких российских сирот воспитываются в приёмных семьях, свидетельствует статистика. Так, в прошлом году их число выросло по сравнению с позапрошлым на десять тысяч. Однако есть и другие цифры: более 260 тысяч маленьких российских граждан (по официальным данным) живут сегодня в казённых учреждениях: домах ребёнка, в том числе и в специализированных, приютах и детских домах, школах-интернатах для сирот, социально-реабилитационных центрах для детей и подростков.

В том же Слюдянском доме ребёнка в 2007 году ушли под опеку чуть больше двадцати детей; один ребёнок уехал за границу, и ещё двое вернулись в свои семьи. В то же время поступили более сорока осиротевших детей, в основном так называемых отказников.

В социальных документах таких детей нередко отмечено, что мать росла в детском доме, следовательно, продолжила процесс воспроизводства себе подобных. Внесла весомый вклад в увеличение сиротства – большой недетской беды, которая, похоже, неистребима ни на прошлом, ни на нынешнем российском пространстве.

Вместо послесловия

Помощь осиротевшим детям – старая российская традиция. Побывав в Слюдянском доме ребёнка, я убедилась, что государство направляет немало средств на питание и лечение детей. С одеждой и игрушками для ребятишек, похоже, тоже особых проблем нет, и кроме официальных источников их приобретения здесь популярен и другой – благотворительный: многие слудянцы отдают в дом ребёнка ставшие ненужными вещи. Помогает ребятишкам и Слюдянское локомотивное депо, коллектив которого работники специализированного дома ребёнка просили поблагодарить отдельно.

А вот мебель в группах, где живут малыши, старенькая, неказистая, и оборудование во дворе, где они гуляют, тоже давно пора бы сменить на более современное, яркое и радостное. Понятно, что маленький райцентр вряд ли сможет осилить эти проблемы, но ведь областной статус данного сиротского учреждения никто пока не отменял, значит, и помогать попавшим в большую беду малышам надо как встарь, всем миром.

Учреждения и организации, как и отдельные состоятельные граждане, могут по всем этим вопросам обращаться к главному врачу специализированного дома ребёнка Слюдянки по телефону: 8-395-44-5-31-86. Электронный адрес: domrebslud@rambler.ru

Автор: Ирина Алексеева © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 3007 27.02.2008, 12:57
206

URL: <https://babr24.com/?ADE=43647> Bytes: 12507 / 12500 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Алексеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)